

Честно говоря, когда я спросил маму, чем бы она хотела заняться в выходные, это было не самое интересное в моем списке ожиданий.

— Торговый центр Кияши Уорд? — спрашиваю я. — Напомни мне еще раз, почему именно здесь?

Она ухмыляется.

— О, а я думала, ты хочешь провести немного семейного времени со своей дорогой мамой.

— Хочу! Просто... — Я жестом указываю на раскинувшийся передо мной комплекс. — Почему именно торговый центр?

Моя дорогая мама просто скрестила руки, пока я смотрел на нее безучастным взглядом. На ней не было костюма - редкое явление за пределами дома. Вместо этого на ней зеленая полосатая рубашка с длинными рукавами и джинсы, спрятанные под шубой, а через плечо у нее висит сумка с покупками. Что касается меня, то я решил надеть простую черную рубашку с синим логотипом и пальто. Хотя было холодно, прогноз говорил о том, что вероятность дождя сегодня невелика. Естественно, я все равно носил зонтик в кармане пальто.

Я не мог избавиться от чувства дискомфорта, глядя на толпы людей - в основном подростков, таких же, как я, - двигавшихся вверх и вниз по многоэтажному торговому центру. Черт, как давно я не был в подобной толпе, а тут такое открытое место... Я сдерживаю желание нанести на карту пути отступления. Сосредоточься, Рицу, никаких дел с убийцами.

— Мне нужно отдать свой офисный костюм в специальную чистку, и я хочу купить тебе новую одежду, — Я чувствую, как у меня дергается глаз, и она тоже. — Нравится тебе это или нет, но

тебе нужна новая одежда. То, что ты никуда не выходишь, кроме спортзала, не означает, что твой гардероб может быть таким скучным. Может быть, немного цвета улучшит твое унылое отношение к школе?

— Да? Может быть, если бы ты надел костюм клоуна на свою фирму, ты и твои коллеги смеялись бы над палками в задницах.

За эту шутку я получаю легкий шлепок по голове.

— Наглое отродье. Не волнуйся, после этого мы пойдем в то милое местечко якитори на верхнем этаже.

— Правда? — спрашиваю я, оживляясь. Они готовят одни из лучших якитори в городе, а их специи просто... ммм!

Она улыбается.

— Конечно, если только ты будешь хорошо себя вести во время покупки одежды.

Я быстро киваю.

— Хорошо! — говорит она. — Давай сделаем это!

Так начался наш небольшой поход по торговому центру. Мы просто шли вместе, глядя на посетителей, переходящих из магазина в магазин, поднимающихся и спускающихся на эскалаторах и лифтах. Подростки сидели на скамейках и столах, ели, пили или болтали. Иногда мы останавливались, чтобы посмотреть на какой-нибудь интересный товар или странную рекламу на витрине и высказать классическую критику Огавы, например, что модель в рекламе выглядит так, будто у нее понос, или что этот робот выглядит так, будто он развалится на части при малейшем прикосновении.

Думаю, мы могли получить пару странных взглядов за это, но мне было все равно. Это помогло мне отвлечься от кишасей толпы. Когда мы добрались до маминого магазина одежды, она впихнула мне пять разных рубашек и две пары брюк и заставила примерить их. Это немного раздражало и заставляло меня ворчать по поводу женщин и примерки одежды, но, к счастью, моя мама была не из тех людей, которые заставляют своего ребенка перемерить почти половину каталога. Я даже попросил ее дать мне две толстовки, так как моя рабочая была старой и начала изнашиваться из-за моих "тренировок".

Наконец я встаю позади мамы, когда она разговаривает с пожилым мужчиной и протягивает ему сложенные костюмы. Затем она начинает завязывать с ним разговор, и я смиряюсь с тем, что мне придется полчаса простоять с сумками.

Я рассеянно оглядываюсь по сторонам и пытаюсь понять, есть ли что-нибудь интересное в выставленных костюмах, когда вижу что-то любопытное за окном.

Если судить по плакатам различных групп, выставленным дискам и надписям на вывеске, то это похоже на музыкальный магазин. Музыкальный магазин "Мосайдзури"... заманчиво.

— Эй, мам! Не против, если я загляну вон в тот магазин? — Она отмахивается от меня. Я воспринимаю это как "да". Я бросаю сумки у ее ног, выхожу из дверей портного и сразу же захожу в магазин.

Он выглядел неплохо. Ряды альбомов, как компакт-дисков, так и пластинок - кто их еще использует? - выстроились вдоль стен и стендов. Еще больше плакатов было выстроено в ряд, и висело несколько фотографий с автографами. Есть ли здесь что-то более впечатляющее, я не знаю. Я привык просто слушать в Интернете любые песни, какие захочу. У мамы было несколько дисков из ее молодости, и я слушал некоторые из них, но этим мое знакомство с дисками и ограничивалось.

Пока я перебираю пластинки, в голову закрадывается шальная мысль. В конце концов я решаю озвучить ее.

'Мавла, ты здесь?'

В ухе раздается слабый гул, и он отвечает.

'Да, я здесь, контрактор. Тебе что-то нужно от меня?'

Это было облегчением. Я думал, он дуется после вчерашнего разговора.

'Мне немного любопытно. Какая музыка звучала в ваше время?'

'Любопытный вопрос. И что же привело тебя к этому?'

'Ну, я нахожусь в музыкальном магазине, вот и пришла в голову такая мысль'. Я пожал плечами. Я помню, как однажды видел экспонат во Всемирной коллекции, но услышать об

этом от того, кто присутствовал тогда, лучше, нет?

Я слышу, как он на секунду-другую хмыкает.

'В юности и на протяжении всей моей жизни главным источником музыки были молитвы в мечети или призыв муэдзина. Священники могли превратить любую молитву в восхитительную мелодию. Даже в тени Аламута мы слышали песню муэдзина. Во время моего пребывания в Кахире при дворе аль-Мустансира у него было много музыкантов, игравших на местных инструментах. Хотя они не могли сравниться с молитвами Аллаха, я должен признать, что они были в какой-то степени приятными.'

Теперь мне стало интересно. Как часто можно услышать о древнем прошлом из непосредственного источника?

'Что за инструменты?'

'Посмотрим... были духовые инструменты, а именно трубы и флейты. Среди наиболее известных при дворе были уд, щипковый струнный инструмент, и кянул, разновидность арабской арфы.'

'А, как сямисэн и кото?'

Я мысленно представляю в своей голове старинные инструменты.

'Да. Очень похожи на них, но звук более грубый, как песок, который вдохновлял песни, исполняемые на них.'

Я киваю и оглядываю магазин. Похоже, здесь довольно большой выбор, так что...

Я иду в раздел "Инструментальные" и начинаю рыться в дисках. Вскоре я добираюсь до папки "Мир", и вот он: желтый диск с изображением танцовщицы живота и арабскими письменами. Внизу значилось: "Музыка для Уд, Канун и Най".

— Эй, вы можете это сыграть? — спрашиваю я кассира, мужчину лет тридцати с черно-белыми полосками на волосах. Он поднимает глаза от своего телефона и ухмыляется, обнажая свои ровные зубы. Как клавиши пианино.

— Конечно, парень. Должен сказать, не думаю, что кто-то покупал здесь что-то подобное уже давно, — Он достает диск, кладет его в лоток большой стереосистемы позади себя и нажимает " Воспроизведение".

[Воспроизведение "Баяти для Уд, Канун и Най - арабская музыка, том 1"].

Это было очень похоже на то, что описал Хасан. Быстрый темп, много щипков и ударов, но нет ощущения хаоса. В ней был... мистический воздух, если так можно назвать подобные вещи. Напоминает диснеевский фильм "Аладдин" с его вступительной песней.

'Да, это очень похоже. Я не могу ожидать, что спустя столетия она будет звучать так же, но именно такой была для меня музыка.'

Я спокойно слушаю музыку, как вдруг раздается голос.

— Это очень красивая игра. Мне кажется, я никогда раньше не слышала ничего подобного.

Я оборачиваюсь и вижу стоящую там девушку. Темно-фиолетовые волосы доходили ей до подбородка, а глаза с ленивым взглядом смотрели на наклоненную в любопытстве голову. На ней был чокер с шипами на шее, фиолетовая футболка с логотипом Metallica, короткая юбка, доходившая чуть выше колен, и пара сапог поверх чулок в сеточку. Через плечо у нее висела небольшая сумка. Но самой любопытной ее особенностью, несомненно, были наушники, свисающие из мочек ушей.

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3469825>